

Симонович А. В.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА

*Симонович Анна Вячеславовна, учащаяся 3 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
simonovich004@gmail.com*

Научный руководитель: преподаватель Пануца А. А.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) не содержит отдельных норм, регулирующих договор конвертируемого займа (далее – ДКЗ). Однако 21 декабря 2017 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), определивший понятие, существенные условия и иные аспекты данного договора. Вопрос о правовой природе ДКЗ остается спорным, ввиду того, что данный договор во многом схож с договором займа. При этом ДКЗ схож и с другими видами договорных правоотношений, например, с договором купли-продажи.

В первую очередь стоит отметить, что ДКЗ похож на обычный договор займа. В обоих договорах на сумму займа, как правило, начисляются проценты, которые заемщик обязуется возвратить вместе с предметом займа. Как в договоре займа, так и в ДКЗ по общему правилу предусматриваются проценты. Однако отличаются последствия отсутствия в договоре условия о процентах. При отсутствии в договоре займа условия о размере процентов их размер в соответствии с п. 1 ст. 762 ГК определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части. Часть 4 подп. 5.1 п. 5 Декрета № 8 определяет, что вместо передачи заимодавцу акций, доли (части доли) в уставном фонде на заемщика может быть возложена обязанность возвратить заимодавцу выданную сумму денег, уплатить проценты за пользование займом, только если возврат суммы займа, уплата процентов предусмотрены договором. Таким образом, уплата процентов в ДКЗ невозможна, если стороны не договорились об этом в заключенном ими договоре.

Как правило, объем предоставляемых инвестору-заимодавцу прав в рамках ДКЗ немногим отличается от соответствующих прав заимодавца в договоре займа. Законодательство об инвестициях к отношениям заемщика и заимодавца в ДКЗ не применяется, несмотря на то, что цель заключения такого договора по сути составляет осуществление инвестиций. По ДКЗ и договору займа основные права заимодавца – это право получать проценты и потребовать досрочного возвращения суммы. Согласно Декрету № 8 он не имеет преимущественного права на приобретение акций, долей в уставном фонде и иных прав.

Несмотря на обозначенные сходства, ДКЗ присущи и иные элементы, которые делают его вовсе не подобным договору займа. В первую очередь – это сам предмет договора займа и ДКЗ. В договоре займа – это деньги в той же

сумме, либо вещь того же рода и качества. В ДКЗ заемщик получает деньги, а возвращает акции, долю в уставном фонде или в некоторых случаях деньги. Во-вторых, это срок возврата займа. В договоре займа он определяется календарной датой, истечением определенного периода или наступлением события, не зависящего от воли сторон. В ДКЗ указывается конкретное событие или действие и его наступление (совершение) может быть напрямую связано с волевыми действиями сторон.

Специфичен и субъектный состав ДКЗ. Декрет № 8 позволяет заключать договоры конвертируемого займа резидентам Парка высоких технологий.

ДКЗ содержит в себе элементы отступного обязательства, где отступным являются акции или доля в уставном фонде. Договор займа обычно не содержит в себе элементов отступного. В обычном договоре займа заемщик может заменить предмет обязательства по согласованию с кредитором. В ДКЗ альтернативное исполнение обязательств не допускается, если в договоре не установлено иное.

Декрет № 8 прямо не указывает, что ДКЗ является видом договора займа и не содержит норм, позволяющих напрямую применять к отношениям, основанным на ДКЗ, нормы главы 42 ГК. Соответственно, применение данных норм возможно по аналогии закона, но при этом должна учитываться специфика п. 5 Декрета № 8. Данное различие указывает на то, что на момент издания Декрета № 8 законодатель даже не рассматривал ДКЗ как вид займа, несмотря на схожесть их названий.

Таким образом, ДКЗ похож на обычный договор займа, иные гражданско-правовые обязательства. Совокупность специфических особенностей договора конвертируемого займа позволяет сделать вывод, что данный договор не является видом договора займа, а представляет собой самостоятельный договорной тип. В дальнейшем стоит конкретизировать нормы, которые регулируют договор конвертируемого займа, что позволит выделить больше отличий данного договора от обычного займа и от иных гражданско-правовых обязательств.

Сопот Г. К.

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Сопот Георгий Кириллович, студент 2 курса Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь,
sopotgeorgiy@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Брилёва В. А.

Социальное предпринимательство в современном понимании зародилось в 1980-е гг. и продолжает активно развиваться. Однако проблема терминологии относительно социального предпринимательства до сих пор не решена. В термин входит и понятие «социальное», и понятие «предпринимательство»,